

Мардиева Эльмира Радмировна

К ВОПРОСУ О ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ (НА ПРИМЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ АНТОНИМОВ)

В статье рассматриваются особенности семантического соотношения фразеологизмов в составе антонимической парадигмы, которая характеризуется набором дифференциальных и интегральных признаков. Наличие неполных, ситуативных антонимов может быть связано со сложностью семантики оборотов, а также нередко с асимметричностью противопоставления. Фразеологическая антонимия не менее значима и выразительна, она дополняет лексическую.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 103-106. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

глобализации снизу. Люди со всего мира участвуют в многочисленных дискуссионных форумах, демонстрируя большой интерес к русскому культурному миру, что, в свою очередь, также помогает нам лучше понять себя, так как только в ситуации сравнения выходят на поверхность существенные стороны используемой знаковой системы, составляющей глубинные основы мышления.

Можно сказать, что это является глобальной миссией предмета «иностранный язык»: в рамках коммуниктивно-деятельностного подхода, в основе которого лежит модель реального общения, воссоздавать не только специфику поведенческой культуры, но и нормы и ценности этноса, язык которого мы изучаем, что, в свою очередь, поможет нам задуматься над своей поведенческой культурой, нормами и ценностями и, возможно, даже осознать себя и как часть своего этноса, и как личность.

Список литературы

1. Барбашева Ю. А. Проявления стереотипов в межкультурном общении // Вестник Тамбовского университета. Серия: Филологические науки. 2013. № 7 (25). Ч. 1. С. 33-36.
2. Бахтин М. М. Тетралогия. М.: Лабиринт, 1998. 607 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
4. Выготский Л. С. Мышление и речь. Собр. соч. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. 504 с.
5. Зинченко В. П. Проблема образующих сознание в деятельностной теории психики // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1988. Т. 3. С. 25-34.
6. Костомаров В. Г. Мой гений, мой язык: размышления лингвиста в связи с общественными дискуссиями о языке. М.: Знание, 1991. 64 с.
7. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания. Этнокультурная специфика языкового сознания. М.: Изд-во ИЯ РАН, 1996. С. 7-22.
8. Ушинский К. Д. Родное слово. Собр. соч. М., 1948. Т. 11. 730 с.
9. Чуковский К. И. От двух до пяти. М.: Детгиз, 1962. 366 с.
10. <https://www.coursera.org/courses> (дата обращения: 27.06.2014).
11. www.khohuun.h1.ru/dugin2.htm (дата обращения: 27.06.2014).

THE ROLE OF LANGUAGE AND CULTURE IN CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Lakhotyuk Lyubov' Andreevna

National Research Tomsk Polytechnic University

lakhotyuk@rambler.ru

The article is devoted to the problems in cross-cultural communication arisen owing to the difference of images content of consciousness of the representatives of various linguocultures and to the ignorance of cultural peculiarities. The author suggests the ways of solution by means of the use of sensory side of consciousness, the working out of empathetic attitude towards other cultures and popularization of one's own.

Key words and phrases: linguoculture; cross-cultural communication; cultural archetypes; linguistic consciousness; cultural shock; empathetic attitude; communicative-activity approach.

УДК 811.161.1'37

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности семантического соотношения фразеологизмов в составе антонимической парадигмы, которая характеризуется набором дифференциальных и интегральных признаков. Наличие неполных, ситуативных антонимов может быть связано со сложностью семантики оборотов, а также нередко с асимметричностью противопоставления. Фразеологическая антонимия не менее значима и выразительна, она дополняет лексическую.

Ключевые слова и фразы: парадигматические отношения; фразеологические антонимы; дифференциальные и интегральные семы; полные и неполные антонимы.

Мардиева Эльмира Радмировна, к. филол. н.

Нефтекамский филиал Башкирского государственного университета

mardievaer@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ (НА ПРИМЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ АНТОНИМОВ)[©]

Отношения, складывающиеся между языковыми единицами, в которых они совместно встречаются в определенных рядах или парах, являются парадигматическими, по Ф. де Соссюру, ассоциативными. Внутрисистемные связи и зависимости единиц реализуются в том, что каждая языковая единица включается одновременно во множество рядов соотношенности по разным структурным, семантическим и функциональным свойствам.

В области фонетики это противопоставление звуков по различительным признакам: гласности – согласности, звонкости – глухости, фрикативности – смычности и т.д. В морфологии соотносительные формы реализуют категории числа и падежа, лица и времени, залога и наклонения и др. На уровне синтаксиса это набор подчинительных и сочинительных моделей предложений, коммуникативная парадигма и т.д. В лексикологии и фразеологии эти ряды базируются на отношениях синонимии и антонимии, родовидовых, тематических, словообразовательных связях.

«Было бы неверным считать, что различие синтагматики и парадигматики находится в прямом и однозначном соответствии с различием речи и языка, то есть что синтагматические отношения характерны только для речи и, следовательно, не пересекаются с парадигматическими, внутриязыковыми отношениями. В действительности те и другие отношения сосуществуют в языковой системе, и именно их взаимодействие составляет основу выражения любых значений, передаваемых языковыми средствами. Это становится ясным, если принять во внимание, что выражение любого значения требует сосуществования в некоторой знаковой единице языка по крайней мере двух элементов смысла (или функции): одного общего, объединяющего функциональный ряд, частью которого является рассматриваемая единица, и одного дифференциального, выявляющего собственный, неповторимый характер данной единицы в составе ряда. Таким образом, элементарный парадигматический ряд существенно представляет собой «нелинейное» объединение двух явно или неявно выраженных формативных синтагм», – отмечает М. Я. Блох [1, с. 67].

Рассмотрим фразеологическую антонимию, являющуюся одним из способов реализации парадигматических отношений. Следует указать на то, что соотносительная противоположность – это сложная семантическая связь, в особенности, если она складывается в кругу устойчивых единиц. Антонимия и энантиосемия создаются в результате того, что «явление действительности может полярно оцениваться и вызывать различные чувства или отношения со стороны говорящих субъектов» [8, с. 147].

Л. М. Васильев указывает: «Фразеологизмы исторически вплетены в лексико-грамматическую систему языка, органически сливаются с ней, обогащая содержательно ее парадигматику и синтагматику, восполняя недостающие звенья» [3, с. 92]. Антонимическая парадигма фразеологических единиц, как основная минимальная структура антонимии, включает в свой состав фразеологизмы с противоположными значениями. Основу их семантического соотношения составляют интегральные и дифференциальные признаки. Интегральные семы извлекаются из значений антонимов. В отличие от синонимии и полисемии, общая семантическая база в рамках антонимии определяется не всегда легко. Например, интегральная сема парадигмы *по-явиться на свет* и *уйти из жизни* – «существование», общая сема антонимов *<как [будто, словно, точно]> в воду канул* и *<как [будто, словно, точно]> с неба свалился* – «исчезновение – появление, наличие – отсутствие». Дифференциальными признаками фразеологических антонимов (ФА) являются: противоположность значений антонимичных фразеологических единиц (ФЕ); бинарность парадигмы (позитивный и негативный члены пары); наличие отрицания, входящего в состав одного из членов ряда. Отрицание может содержаться в значении антонима, выступать как отдельное слово (*не, ни, нет*), передаваться с помощью предлога (*без, против* и др.). Члены пары могут содержать в своем составе лексические антонимы: *легкая рука – тяжелая рука*, при этом один из компонентов имплицитно включает в значение сему «не».

Е. И. Диброва отмечает: «Антонимическая парадигма являет собой центр противоположности, обладающий закономерными связями своих компонентов и характеризующийся определенной целостностью. Каждый компонент существует не изолированно, а лишь в корреляции с другим членом. Для языковой антонимии традиционно установление ее парности» [4, с. 88].

Проанализируем несколько антонимических парадигм фразеологизмов, которые были отобраны и представлены в качестве лексикографических единиц для «Словаря фразеологических антонимов русского языка», составленного автором [6].

Сначала обратимся к полным, симметричным антонимам.

БЫСТРО – МЕДЛЕННО

гигантскими [семимильными] шагами

Очень быстро. О развитии чего-либо.

Гордость за свою страну и радость за то, что семимильными шагами идет теперь она, свободная, по пути прогресса, пронизывала все существо Горького [9, с. 156].

Синонимы: в два приема, в два счета.

черепашьими шагами (шажками) [ходом, темпом]

Очень медленно. О развитии чего-либо.

За проездом километра три проскочили быстро и опять потащились черепашьим шагом [10, с. 80].

Синонимы: делать в час по чайной ложке, тянуть время, тянуть кола за хвост, водичку цедить.

Фразеологизмы в составе антонимической пары соотносятся с лексическими антонимами *быстро – медленно* стилистически квалифицируются одинаково. Дифференциальные признаки реализуются через указание на противоположность значений ФЕ, бинарность парадигмы, наличие семы «не» в значении одного члена пары. Интегральный признак – «темповая характеристика», в данном случае речь идет о развитии чего-либо. Для антонимов характерна контрастная противоположность. ФЕ имеют разную структурную организацию, соотносятся с наречиями. ФА могут употребляться в одном контексте. Синонимы имеют оба компонента пары.

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ – НЕСАМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ

не идти на поводу ≈

Не ставить свое поведение, действие в зависимость от кого-либо, то есть действовать самостоятельно, не поддаваясь чужому влиянию.

Комиссаржевская категорически отказывалась идти на поводу у обывателя, потакать вкусам мещанского зрителя [2, с. 104].

Синонимы: идти своей дорогой, сам себе голова хозяин.

идти на поводу

Ставить свое поведение, действие в зависимость от кого-либо.

– Стыдно! Безответственно! – кричал он срывающимся голосом. – Пойти на поводу у мальчишки! Перечеркнуть свою научную карьеру! [5, с. 451].

Синонимы: сам себе не хозяин, мальчик на побегушках, петь с чужого голоса, в чужую дудку дудеть, плясать под чужую дудку.

Данные фразеологические антонимы соотносятся с лексическими *самостоятельный – несамостоятельный*. ФЕ имеют одинаковую стилистическую принадлежность. Дифференциальные признаки: противоположность значений оборотов, бинарность парадигмы, наличие семы «не» в значении одного члена пары. Интегральный признак – «характеристика степени самостоятельности». Данная парадигма передает контрарную противоположность. Устойчивые единицы имеют одинаковую структурную организацию. Синонимы имеет каждый компонент пары.

Рассмотрим неполные, ситуативные фразеологические антонимы.

ПЛАКАТЬ – СМЕЯТЬСЯ

обливаться слезами ≈

Экспрес. Горько, безутешно плакать.

Кого любить? Надеяться Крестьянству на кого? Бедами упиваемся, Слезами умываемся, Куда нам бунтовать [7, с. 37]?

Синонимы: слезы подступают к горлу, быть в слезах, пускать слезу, точить слезы, утопать в слезах, плакать в три ручья, глаза на мокром месте.

умирать / помирать со смеху

Прост. Экспрес. Неудержимо смеяться.

Можно было часами глядеть ему в рот, помирая со смеху, когда он рассказывает [11, с. 60].

Синонимы: валяться [кататься, покатываться] со смеху, лопаться со смеху, надорвать животики [живот] со смеху, держаться за бока, смеяться до упаду, смешинка в рот попала.

Фразеологические антонимы *обливаться [умываться] слезами – умирать / помирать со смеху* соотносятся с лексическими *плакать – смеяться*; фразеологизмы имеют разную стилистическую характеристику. Дифференциальные признаки оппозиции: противоположность значений фразеологических единиц, бинарность парадигмы, наличие семы «не» в значении одного члена пары. Интегральная сема – «отражение человеческих эмоций». Данная парадигма выражает контрарные отношения. Глагольные ФЕ имеют разную структурную организацию. ФА могут употребляться в одном контексте. Синонимы имеет каждый компонент пары.

Антонимическая парадигма в области лексики и фразеологии устойчива и динамична одновременно. Ее следует рассматривать не только в системе языка, но и в функциональном аспекте – в текстовой организации произведения. В этом случае активно встречается квазиантонимия, индивидуально-авторское противопоставление. Наличие ситуативных антонимов в кругу ФЕ обусловлено и сложностью семантики оборотов. Рассмотрение фразеологической антонимии на материале текстового пространства видится перспективой исследования.

Список литературы

1. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики. М.: Высшая школа, 2000. 160 с.
2. Бруштейн А. Я. Страницы прошлого. М.: Искусство, 1952. 288 с.
3. Васильев Л. М. Теоретические проблемы общей лингвистики, славистики и русистики. Уфа: РИО БашГУ, 2006. 524 с.
4. Диброва Е. И., Донченко Н. Ю. Поэтические структуры антонимии. М.: С. Принт, 2000. 182 с.
5. Кеглинская В. К. Иначе жить не стоит. М.: Художественная литература, 1966. 720 с.
6. Мардиева Э. Р. Словарь фразеологических антонимов русского языка. Нефтекамск: РИЦ БашГУ, 2007. 130 с.
7. Некрасов Н. А. Избранные стихотворения и поэмы. М.: Детская литература, 1965. 125 с.
8. Приходько В. К. Энантиосемия в словаре русских говоров Приамурья // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 147-149.
9. Сергеев-Ценский С. Н. Моя переписка и знакомство с А. М. Горьким // Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Правда, 1967. Т. 4. 235 с.
10. Симонов К. М. Живые и мертвые. Трилогия. М.: Эксмо, 2013. 704 с.
11. Толстой А. Н. Детство Никиты. М.: АСТ, 2006. 109 с.

ON THE QUESTION OF PARADIGMATIC RELATIONS OF LINGUISTIC UNITS
(BY THE EXAMPLE OF PHRASEOLOGICAL ANTONYMS)

Mardieva El'mira Radmirovna, Ph. D. in Philology
Bashkir State University (Branch) in Neftekamsk
mardievaer@mail.ru

In the article the peculiarities of semantic correlation of phraseological units within the antonymous paradigm which is characterized by a set of differential and integral indications are considered. The presence of partial, situational antonyms can be connected with the complexity of semantics of phrases and quite often with the asymmetry of contraposition. The phraseological antonymy is not less important and expressive, it supplements the lexical one.

Key words and phrases: paradigmatic relations; phraseological antonyms; differential and integral semes; absolute and partial antonyms.

УДК 347.78.034

Филологические науки

Статья раскрывает особенности соотношения текста с национально-культурной спецификой характера определенной культуры. Переводной художественный текст исследуется как элемент культуры, как источник информации о национальном характере, истории, менталитете и мировосприятии того или иного народа в пространстве литературного наследия данной культуры. Выявляется множественная диалогичность переводного художественного текста в межкультурном контексте, порождающая жизнь новых литературных образов, присущих культуре переводного языка.

Ключевые слова и фразы: художественный текст; национальный характер и ментальность народа; культура; лингвокультура; перевод художественного текста.

Межова Марина Вячеславовна, к. культурологии
Кемеровский государственный университет культуры и искусств
mezhova75@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ®

Исследование художественного текста как источника культуры, выразителя национального характера и ментальности того или иного народа все больше привлекает внимание представителей современных гуманитарных наук к тексту как к единице культуры. Последнее время характеризуется бурным развитием исследований в области языка и культуры, где язык рассматривается как одна из форм отражения культуры. По данным языка пытаются судить о национальных свойствах характера того или иного народа. Семантическая система каждого языка отражает специфическую концептуализацию объективной действительности и субъективного мира его носителей, таким образом, экстралингвистические факторы трактуются как культурные явления данного народа. Много исследований рассматривают соотношение языка с особенностями национального характера, культуры, личности, разных складов мышления, разных литератур, различных эпох, уровней развития той или иной культуры и ее традиций. Культура раскрывает свое содержание через систему норм, ценностей, идей и знаний, традиций и обычаев, получающих выражение в пространстве художественного текста. Таким образом, рассматривая язык не только как знаковую систему, функционирующую как средство передачи и получения информации, но и как культурный код нации, ставится вопрос о тексте как о единице культуры. Это позволяет исследовать функционирование текстов в той или иной культуре (языке). Цель данной статьи заключается в рассмотрении и определении переводного художественного текста как элемента языкового культурного диалога, воплощающего национально-культурную специфику исходного текста в другую культуру (языковую среду).

Пожалуй, именно художественный текст является самым ярким представителем стиля текста, отражающего национальную специфику принадлежности к той или иной культуре. Художественный текст несет эстетическое, эмоциональное, высоко смысловое, символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре, а также отражает национальный характер, менталитет и мировосприятие того или иного народа в пространстве литературного наследия данной культуры. Таким образом, произведения художественной литературы представляют большой интерес с точки зрения изучения национально-культурной специфики и культурной принадлежности художественного текста. Отличительной чертой именно художественного текста является чрезвычайно активное использование тропов и фигур речи: эпитеты, сравнения, метафоры, авторские неологизмы, повторы на разных языковых уровнях, игра слов, основанная на многозначности слова или оживлении его внутренней формы, ирония, «говорящие» имена и топонимы, синтаксическая специфика художественного текста оригинала, диалектизмы. Таким образом, сам художественный текст способен охватить все жанровое разнообразие